

Шангуань Циннин вздохнул, ещё немного поболтал с Молчание — Золото и начал читать, просидев с книгой до глубокой ночи.

В воскресенье Янь Сян рано утром ушёл по делам, а тетя Чжан взяла выходной, чтобы съездить повидать внука.

Янь Цзысю проснулся около восьми часов утра, выпил бутылочку йогурта, посмотрел на пустую плиту, затем на холодильник, полный продуктов, и подумал, что, пожалуй, стоит заказать доставку.

Он сидел на диване, просматривая список ближайших ресторанов, доставляющих еду, когда появился Янь Фэн. Мальчик спустился вниз, устроился у брата на коленях и спросил:

— Завтрака нет?

— Нет, — Янь Цзысю ткнул малыша в щёчку. — Я закажу доставку. Что хочешь поесть?

Янь Фэн придвинулся ближе, чтобы видеть экран, выбрал то, что ему нравится, и спросил:

— А что будет есть братик НинНин? Что ему закажем?

— Пусть сам посмотрит, когда проснётся.

— Разве мы не закажем ему? — склонил Янь Фэн набок свою маленькую головку. — Тогда братику НинНину нечего будет есть.

— Но мы же не знаем, что он захочет? — посмотрел Янь Цзысю на брата. — Ты знаешь?

Янь Фэн покачал головой, потом мальчика осенила догадка:

— Я пойду спрошу его.

Сказав это, он шустро спрыгнул с дивана и, громко топоча по лестнице, побежал наверх. Добравшись до третьего этажа, он постучал в дверь. Не получив ответа, мальчик открыл её и вошёл.

— Братик НинНин! - Янь Фэн подошел к изголовью кровати, присел на корточки и потыкал пальчиком в лицо Шангуань Циннина.

Шангуань Циннин сонно отстранил его пальцы и перевернулся на другой бок.

Янь Фэн, по-детски непосредственный, скинул тапочки, взобрался на кровать, перелез через спящего юношу на другую сторону, лёг рядом и позвал:

— Братик НинНин, проснись!

Шангуань Циннин неохотно открыл глаза и увидел Янь Фэна, смотрящего на него с улыбкой.

Парень обнял Янь Фэна и спросил:

— Малыш, что ты здесь делаешь?

— Пришёл спросить, что ты будешь есть, — пропищал Янь Фэн. — Тетя Чжан сегодня не дома, дедушка тоже ушёл, брат хочет заказать доставку. Что взять тебе?

Шангуань Циннин наконец немного пришёл в себя, сел в кровати и спросил:

— А ты что будешь?

— Я буду палочки ютяо* и соевое молоко, — подумал Янь Фэн. — И ещё пельмешки.

— Тогда мне то же самое, что и тебе.

— Пойду скажу брату!

Янь Фэн собирался спрыгнуть на пол.

Шангуань Циннин кивнул, но внезапно окончательно проснулся и схватил Янь Фэна за руку:

— Я пойду с тобой, подожди меня.

Иначе Янь Цзысю снова будет ворчать...

Янь Фэн кивнул:

— Хорошо.

Шангуань Циннин быстро умылся, оделся в пижаму и вместе с Янь Фэном спустился вниз.

Янь Цзысю поднял на него глаза и пренебрежительно заметил:

— Проснулся, наконец.

— Угу. Ты хочешь заказать еду? Я буду то же самое, что и ФэнФэн.

— Ладно, — кивнул Янь Цзысю.

Он быстро оформил заказ, поднял голову и сказал юноше:

— Чего стоишь? Иди занимайся своими делами.

Шангуань Циннин подумал, что сегодня Янь Цзысю, как ни странно, очень сговорчив, даже ничего плохого ему не сказал, что бывает крайне редко.

Янь Фэн взял две бутылочки йогурта и одну протянул юноше. Вставив в свою соломинку, мальчик собрался смотреть телевизор, но вдруг услышал, как Янь Цзысю строго спрашивает:

— Домашнее задание сделал?

Янь Фэн уставился на брата жалобными глазами:

— Я ещё даже не позавтракал!

Но Янь Цзысю был непреклонен:

— Сначала делай домашнее задание! Я прослежу.

Янь Фэн невинно моргнул, пытаясь казаться милым, однако Янь Цзысю на красивые глазки не повелся, и Янь Фэн перевел взгляд на Шангуань Циннина, безмолвно прося его о помощи.

Сердце Шангуань Циннина дрогнуло, и он, смущенно покраснев, сказал:

— Наверное, не так уж всё и срочно? Пусть сначала позавтракает, а потом делает уроки.

— А лучше, когда пообедаем, — добавил Янь Фэн.

Янь Цзысю посмотрел на Шангуань Циннина:

— Ты считаешь, что у тебя есть право что-то говорить? — спросил он. — Сам едва тянул на тройки в каком-то затрапезном университете и теперь надеешься, что Янь Фэн вырастет таким же?

Шангуань Циннин: ...

Шангуань Циннин хотел бы вернуться в прошлое и швырнуть этому наглецу своё свидетельство о зачислении в университет первой категории и ежегодные грамоты отличника! Он учился в университете первой категории, а не в каком-то заведении из конца рейтинга!

Янь Фэн, услышав, как брат высмеивает Шангуань Циннина, фыркнул и загородил его собой:

— Почему ты снова издеваешься над ним? Дедушки нет дома, поэтому ты, как обезьяна в горном лесу, возомнил себя царём зверей?!

— О, ты знаешь эту притчу? — Янь Цзысю рассмеялся.

— Не смей его обижать, — твердо заявил Янь Фэн. — Он мой человек, обижать его — всё равно что обижать меня, а обижать меня — это злоупотребление силой, это домашнее насилие!

Шангуань Циннин с удивлением посмотрел на маленького крепыша перед собой. Братик, ты даже знаешь, что такое «домашнее насилие»?

Янь Цзысю подумал, что его брат действительно слишком много знает. Где только наслушался такого?

— Что ещё за «домашнее насилие»? Янь Фэн, твой завтрак всё ещё в моих руках, если будешь продолжать молоть чушь, останешься без него.

Янь Фэн проявил твёрдость духа.

— Ну и что? Значит, просто не буду есть.

Янь Цзысю кивнул:

— Хорошо. Но когда проголодаешься, не приходи ко мне.

Янь Фэн высоко задрал подбородок, отвернулся.

Шангуань Циннин, глядя на гордую позу ребенка, подумал, что не стоит из-за него портить отношения между братьями, поэтому погладил мальчика по голове и сказал:

— Я пойду с тобой делать домашнее задание. Раз твой брат хочет, чтобы ты делал уроки, послушайся его.

Янь Фэн посмотрел на юношу, моргнул, подумал и в конце концов согласно кивнул.

Вдвоём они поднялись на второй этаж и вошли в комнату Янь Фэна.

Комната Янь Фэна была просто великолепной: небесно-голубых тонов, оформленная в мультяшном стиле. Также там был отгорожен небольшой кабинет, где мальчик делал домашнее задание.

Янь Фэн, взяв Шангуань Циннина за руку, подошёл туда, взял рюкзак и начал перебирать свои тетради с заданиями.

Шангуань Циннину недавно доставили материалы для подготовки к экзаменам в аспирантуру, и он сказал Янь Фэну: «Подожди меня немного», — поднялся наверх, взял несколько книг и спустился обратно.

— Отлично, я тоже позанимаюсь.

— У тебя тоже есть домашнее задание? — удивился Янь Фэн. — У взрослых тоже такое бывает? У моего брата его нет.

— У взрослых может быть, а может и не быть. У меня сейчас есть.

Янь Фэн очень заинтересовался его заданием, долго его разглядывал, но ничего не понял и вернул обратно.

Шангуань Циннин сел рядом с ним и смотрел, как малыш достаёт учебник и начинает решать задачи.

Он понаблюдал немного, увидел, что Янь Фэн начал сосредоточенно писать, и тоже принялся за свои материалы.

Когда доставка еды приехала, и Янь Цзысю поднялся наверх позвать их, он увидел двух человек за одним столом - большого и маленького. Оба увлечённо читали книги и делали задания.

Картина выглядела необычайно гармоничной. На мгновение Янь Цзысю даже показалось, что в доме прибавился ещё один ребёнок.

Он подошёл, встал рядом с Янь Фэном. Тот искоса посмотрел на него:

— Что?

— Я пришел проверить твоё домашнее задание и заодно позвать вниз поесть.

Янь Фэн протянул ему свою тетрадь:

— Смотри.

Янь Цзысю пробежал глазами по страницам: всё правильно, без ошибок. Мужчина заметил появившуюся после похвалы гордость в глазах Янь Фэна и погладил его по голове.

Янь Фэн был очень умным. Янь Цзысю всегда это знал. Янь Фэн — живой и сообразительный, милый и понимающий, но из-за того, что он был слишком умен, он всегда относился к учёбе несерьёзно, и если за ним не следили, мальчик вообще не хотел заниматься.

Поэтому за ним постоянно нужно было присматривать.

— Иди есть, — сказал мужчина.

Янь Фэн радостно потянул Шангуань Циннина за руку:

— Пошли, братик НинНин!

Янь Цзысю услышал это и взглянул на Шангуань Циннина, нарочито спросив:

— Разве ты тоже не делал задание? Где твоя работа?

— Ты и моё хочешь проверить? — Шангуань Циннину это казалось излишним. — Я ведь не ФэнФэн.

— Ты действительно не он. Янь Фэн всегда получает первые места на экзаменах, по всем предметам набирает максимум. А ты?

Шангуань Циннин: ...

Конечно, он учился в университете первой категории, входящем в топ-5 по стране, но это все же не Цинхуа или Пекинский университет, так что он не был тем гением, который всегда занимает первые места.

Однако...

Шангуань Циннин взял только что сделанный им тест по английскому и протянул:

— Проверь.

Янь Цзысю взял, посмотрел, и чем дальше смотрел, тем больше менялось выражение его лица.

— Ты сверялся с ответами?

— Нет, я даже не брал ответы с собой.

Янь Цзысю не поверил.

— Так как же у тебя почти всё правильно? Разве ты не проваливал все сессии?

Шангуань Циннин улыбнулся.

— Где упал, там и поднялся. Именно потому, что я каждый год огребал проблемы, я сосредоточился на этом предмете. Актёр Янь, разве я не говорил тебе раньше, что люди могут измениться? Не смотри на меня всегда сквозь призму предубеждения.

Янь Фэн кивнул:

— Верно!

Янь Цзысю посмотрел на ребенка сверху вниз и подумал: «Ты-то зачем поддакиваешь?»

Он всё равно не верил, что Шангуань Циннин не сверялся с ответами.

— После еды я буду наблюдать, как вы занимаетесь.

Шангуань Циннин пожал плечами:

— Хорошо.

Что ж, сам напросился... Бить так бить! Значит, будем бить пока не опухнешь, Янь Цзысю!

.....

*Ютяо — хрустящие жареные палочки из теста, популярный китайский завтрак. Часто подаются с соевым молоком.

<http://bllate.org/book/17316/1636087>